Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.К. Никольский

К вопросу об источниках летописного сказания о св. Владимире

Опубликовано:
Христианское чтение. 1902. № 7. С. 89-106.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Къ вопросу объ источникахъ лѣтописнаго сказанія о св. Владимірѣ [1].

Кромѣ отрывковъ, принадлежащихъ къ источникамъ греческимъ, въ составъ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописныхъ сводовъ входятъ извѣстія двоякаго рода: краткія погодныя записи (о военныхъ и другихъ событіяхъ) и отдѣльныя сказанія (въ извлеченіяхъ). Извѣстія перваго рода были, вѣроятно, первоначально приписками къ переводной хроникѣ Георгія Амартола, или лѣтописца патр. Никифора, или еллинскаго лѣтописца, и подобными готовыми записями могли пользоваться сводчики значительно позже самихъ событій для цѣлей спеціально русскаго лѣтописанія.

Другаго рода извѣстія состоятъ изъ болѣе связныхъ и обширныхъ разсказовъ, которые въ лѣтописныхъ сводахъ распредѣляются иногда подъ разными годами и восходятъ къ отдѣльнымъ произведеніямъ, существовавшимъ въ русской письменности ранѣе «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Появленіе такихъ сказаній чрезвычайно назидательнаго характера легко поддается объясненію. Житія и назидательные разсказы, назначавшіеся для церковнаго употребленія, должны были предшествовать лѣтописямъ, какъ памятникамъ болѣе сложнымъ.

Нѣсколько наблюденій надъ источниками лѣтописныхъ извѣстій послѣдняго вида, относящихся къ жизни св. Владиміра, и имѣетъ въ виду настоящая замѣтка.

Центральное мѣсто въ лѣтописномъ разсказѣ о св. Вла-

---

[1] Рефератъ этотъ былъ прочитанъ въ засѣданіи 22 марта 1902 года въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности.

димірѣ занимаетъ сказаніе о крещеніи князя, начинающееся подъ 6494 годомъ извѣстіемъ объ испытаніи вѣръ и о бесѣдѣ св. Владиміра съ философомъ.

При изученіи этого сказанія въ томъ видѣ, въ какомъ оно сохранилось подъ 986—1015 гг. въ Новгородской первой лѣтописи и въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ», нельзя не придти къ выводу, что оно содержитъ разсказъ, составленный при помощи нѣсколькихъ источниковъ уже въ то время, когда сложились разнорѣчивыя извѣстія объ этомъ событіи. О мѣстѣ крещенія св. Владиміра самъ лѣтописецъ подъ 988 годомъ замѣчаетъ: «Се же не свѣдуще право, глаголютъ, яко крестилъ ся есть в Киевѣ; инии же рѣша в Василеве; друзии же инако скажютъ» (Лавр. [3], 109). Ясно, что лѣтописецъ изъ противорѣчивыхъ разсказовъ объ одномъ и томъ-же событіи выбиралъ свѣдѣнія наиболѣе достовѣрныя. Съ другой стороны въ лѣтописномъ сказаніи нельзя не подмѣтить несообразностей, которыя произошли отъ наслоеній или неумѣлаго сочетанія разныхъ источниковъ. Такъ, по словамъ лѣтописца, духовенство, крестившее св. Владиміра, передало ему два исповѣданія вѣры. «Крещену же Володимеру», сообщаетъ лѣтопись, «предаша ему вѣру крестьянску, рекуще сице: да не прельстятъ тебе нѣцыи отъ еретикъ, но вѣруй сице, глаголя: Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, до конца вѣру сию» (т. е. передали Владиміру Никейскій символъ вѣры). Вмѣстѣ съ тѣмъ они научили Владиміра и другому символу: «И паки вѣрую въ единого Бога Отца нерожена» (Лавр. [3], 109) и проч. Это второе «вѣрую», приведенное въ лѣтописи цѣликомъ, есть исповѣданіе, имѣющее сходство, какъ давно было подмѣчено, съ символомъ Михаила Синкелла, но излагающее полуаріанское вѣроученіе. Изъ лѣтописнаго разсказа такимъ образомъ слѣдуетъ, что духовенство, крестившее св. Владиміра, было озабочено «да не прельстятъ» его «нѣцыи отъ еретикъ», и преподало ему наставленье, въ которомъ указаны были даже мелочныя отступленія еретиковъ (напр. «землю глаголютъ материю» и т. п.) и внушалось Владиміру, что онъ долженъ признавать семь вселенскихъ соборовъ, на которыхъ «вѣра исправлена». Но въ то же время, кромѣ «Никейскаго символа», въ которомъ устанавливалось единосущіе Сына Божія съ Отцомъ, греки же предложили Владиміру будто и полуаріанское изложеніе вѣры, гдѣ взамѣнъ единосущія

признавалось еретическое подобосущіе Сына съ Отцомъ, отвергнутое, какъ извѣстно, на вселенскихъ соборахъ. Очевидно, что виновникомъ такой вѣроисповѣдной цутаницы и противорѣчія было не греческое духовенство, заботливо предостерегавшее Владиміра отъ ересей, а несообразность въ разсказѣ слѣдуетъ объяснять недосмотромъ лѣтописца, пользовавшагося готовыми матеріалами, но не съумѣвшаго сгладить ихъ внутренняго разногласія, которое осталось не подмѣченнымъ и потому не сглаженнымъ и въ послѣдующихъ спискахъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Кромѣ того въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» (Лавр. [3], 128 и друг.) подъ 1015 годомъ лѣтописецъ изумляется недостаточному прославленью Владиміра: «Дивно же есть се, колико добра створілъ Русстѣи земли, крестивъ ю. Мы же хрестьяне суще, не въздаемъ почестья противу онаго възданью» (стр. 128). Лѣтописецъ старается доказать, что «аще быхомъ имѣли потщанье и мольбы приносили Богу зань въ день преставленья его, и видя бы Богъ тщанье наше къ нему, прославилъ бы и: «намъ бо достоить зань Бога молити понеже тѣмъ Бога познахомъ». Чрезъ нѣсколько же строкъ подъ тѣмъ же годомъ лѣтописецъ неожиданно восклицаетъ: «Сего бо (Владиміра) въ память держать Русьстии людье, поминающе святое крещенье» (и проч. стр. 129). Такое противорѣчіе, наблюдаемое и въ такъ называемомъ Житіи или Испытаніи блаж. Владиміра (не основательно приписываемомъ или мниху Іакову, или Ѳеодосію Греку), необходимо приводитъ къ вопросу, не было ли у лѣтописца въ данномъ мѣстѣ нѣсколькихъ источниковъ, соединенныхъ имъ неумѣлою рукою?

Наконецъ, лѣтописное извѣстіе подъ 996—6504 годомъ, начинается словами: «В лѣто 6504. Володимеръ, видѣвъ церковь свершену, вшедъ в ню и помолися Богу глаголя: «Господи, Боже» и проч. (Лавр. [3], 121). Подъ 6503 и 6502 годами съ Новг. I и Лавр. и друг. спискахъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» вовсе нѣтъ извѣстій, а подъ 6501 годомъ въ Лавр. помѣщенъ разсказъ о походѣ Владиміра на Печенѣговъ, заканчивающійся такъ: «Володимеръ же радъ бывъ заложи городъ на бродѣ томь, и нарече и Переяславль, зане Переяславъ отрокъ тъ. Володимеръ же великимъ мужемъ створи того и отца его. Володимеръ же възвраттися въ Кыевъ с побѣдою и съ славою великою» (Лавр. [3], 121). Въ Новг. I подъ 6501 г. находится краткое извѣстіе: «Иде Володимеръ

на Хорваты» (стр. 71). Въ лѣтописной редакціи извѣстія объ окончаніи церкви въ 996 году остается непонятнымъ, какую церковь имѣетъ въ виду лѣтописецъ, вовсе не упоминавшій о ней въ своихъ замѣткахъ за ближайшіе предшествующіе годы. Извѣстіе подъ 996 годомъ является какъ бы осколкомъ или неожиданнымъ концомъ какого то сказанія, а не отдѣльнымъ самостоятельнымъ извѣстіемъ, записаннымъ для цѣлей лѣтописанія.

Отсюда слѣдуетъ, что лѣтописная редакція разсказа о крещеніи св. Владиміра и его послѣдующей дѣятельности не была первоначальною, но что лѣтописецъ пользовался готовыми источниками, которые, онъ, приспособляя къ задачамъ своего повѣствованія, дополнилъ и измѣнилъ.

А. Къ числу такихъ отдѣльныхъ источниковъ, прежде всего относится такъ называемая «Рѣчь философа ко князю Владиміру», по вопросу о происхожденіи которой въ составѣ лѣтописнаго сказанія высказывались весьма разнорѣчивыя сужденія. Эта рѣчь независимо отъ лѣтописнаго сказанія до сихъ поръ была неизвѣстна, хотя и существовала въ письменности въ отдѣльныхъ спискахъ внѣ «Повѣсти временныхъ лѣтъ», которая сохранила текстъ, безспорно, не принадлежащій къ числу первичныхъ.

Въ послѣднемъ не трудно убѣдиться, прочитавъ первые строки лѣтописной «рѣчи». Въ спискахъ Новгор. I и «Повѣсти временныхъ лѣтъ» она начинается такъ: «В начало исперва створи Богъ небо и землю, первый день. Второй же день твердь сего же дни раздѣлишася воды» (Новг. I, 37). Здѣсь очевидный пропускъ, который, насколько мнѣ извѣстно, наблюдается (почти) во всѣхъ спискахъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ». По Библіи, въ первый день былъ сотворенъ свѣтъ, а небо и земля были созданы въ началѣ. Въ отдѣльныхъ спискахъ «рѣчи» указаннаго пропуска нѣтъ.

Но въ этихъ отдѣльныхъ отъ лѣтописи спискахъ она встрѣчается не въ одинаковыхъ редакціяхъ и носитъ различныя заглавія. Въ трехъ спискахъ она озаглавлена: «слово о бытіи всего міра», именно въ рукописи М. А. М. И. Д. № 370—820, XV в., л. 181 об., въ рукописяхъ Вилен. № 75 (201), л. 244, XVI в. и Вилен. № 86 (39), л. 457, XVI в. Это заглавіе соотвѣтствуетъ словамъ Владиміра подъ 987 годомъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» (и «слова о томъ како крестися Володимеръ»): «послѣ же всѣхъ придоша греци, ху-

ляще всѣхъ законы, свои же хвалять, и много сказаша глаголюще отъ начала міру о *бытьи всего міра*» (Въ Новг. I: «сказающе отъ начала міру»). Точно такъ же въ самой рѣчи философа сообщается, что Моисей узналъ отъ ангела Гавріила о бытіи всего міра. Отсюда конечно и заглавіе памятника.

Другая редакція «слова», извѣстная намъ по списку XV в. (Моск. Дух. Акад.), носитъ характерное заглавіе: «Слово изъ Палеи выведено на жиды» [1]).

Этотъ списокъ не обнимаетъ всей рѣчи философа, но прерывается на исторіи Давида какъ разъ предъ началомъ пророчествъ. Съ текстуальной стороны эта редакція болѣе близка къ «Повѣсти временныхъ лѣтъ», и, если предполагать, что протографъ первой восходитъ къ лѣтописному тексту, то во всякомъ случаѣ къ тексту болѣе первоначальному, чѣмъ извѣстные списки рѣчи въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Въ не лѣтописной редакціи мы не видимъ нѣсколькихъ промаховъ, обычно наблюдаемыхъ (въ рѣчи философа) въ большинствѣ старѣйшихъ списковъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Такъ, вмѣсто словъ: «в начало створи Богъ небо и землю в первый день» (Лавр. [3], 85)—здѣсь находимъ болѣе правильное чтеніе: «Въ начало исперва створи Богъ небо и землю и рече Богъ да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ и разлучи Богъ небо и землю и рече Богъ да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ и разлучи межe свѣтомъ и межи тьмою и нарече Богъ свѣтъ день, а тму—нощь, бысть день первый».

Непонятное лѣтописное выраженіе, что вмѣстѣ съ Сатанаиломъ: «падоша иже бѣша подъ нимъ чинъ десятый», здѣсь читается правильно: «и потомъ спадоша иже бѣша предъ (подъ) нимъ чины» (т. е. буква ъі не раздѣлена при чтеніи на ъ и число і̅ (=десять).

Изъ другихъ отличій отъ лѣтописной редакціи «рѣчи» въ «Повѣсти» отмѣтимъ, что слово отъ Палеи считаетъ отъ потопа до раздѣленія языковъ не 529, а 533 года, а также разнится и въ другихъ счисленіяхъ.

Эти особенности слова отъ Палеи не позволяютъ однако наличный текстъ (но конечно не списокъ) его признать за источникъ для лѣтописной рѣчи, такъ какъ въ нѣкоторыхъ

---

[1]) Текстъ „слова“ этого—по обѣимъ редакціямъ подготовленъ нами къ изданію.

мѣстахъ (особенно къ концу) замѣтны пропуски и неправильности, не наблюдаемыя въ Повѣсти: опущено напр. имя Неврода, имя «Аверъ»—прочитано: «и не вѣры», вмѣсто «Исавъ» читается «Савъ» и т. п. Но «слово отъ Палеи» любопытно: 1) въ томъ отношеніи, что опредѣляетъ границы одного изъ отдѣльныхъ памятниковъ, вошедшихъ въ составъ лѣтописной рѣчи философа, 2) что указываетъ въ своемъ заглавіи, какъ на источникъ, на какую то полемическую противоіудейскую Палею и 3) что восходитъ къ тексту рѣчи, не вполнѣ совпадающему (въ подробностяхъ) съ древнѣйшими текстами «Повѣсти временныхъ лѣтъ» (Лавр., I Новг., Ипат., также Никон. и друг.).

Другая редакція «рѣчи философа» (по списку М Арх. М. И. Д., а, вѣроятно, и по Виленскимъ спискамъ) даетъ основаніе къ выводамъ въ иномъ направленіи. Обнимая собою всю бесѣду философа, включаю сюда и заключительный вопросоотвѣтъ: «что ради отъ жены родися», она разнится отъ обычной болѣе или менѣе краткой редакціи «рѣчи», какую мы знаемъ по спискамъ I Новг. лѣт., Лавр., Ипатск. и друг.

Сопоставленіе разсматриваемой редакціи «слова о бытіи всего міра» съ лѣтописными текстами приводитъ къ слѣдующимъ наблюденіямъ:

1) Вторая часть рѣчи философа, начиная съ отдѣла пророчествъ, сравнительно устойчива въ большинствѣ какъ ея отдѣльныхъ текстовъ, такъ и списковъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Исключенія—(напр. въ лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго) слишкомъ очевидныя вставки (см. послѣдній вопросо-отвѣтъ). Слѣдуетъ полагать, что вторая часть рѣчи философа восходитъ къ протографу, отдѣльному отъ первой части, такъ какъ въ наличныхъ спискахъ вторая часть не терпѣла тѣхъ перемѣнъ, какія постигали первую часть «рѣчи» въ ея литературной исторіи.

2) Эта первая часть «рѣчи философа», излагающая ветхозавѣтную исторію, кончая Давидомъ, нѣсколько приближается къ той версіи «рѣчи», какую находимъ въ Тверской лѣтописи, гдѣ, какъ извѣстно, ветхозавѣтная исторія изложена не такъ сокращенно, какъ въ обычныхъ спискахъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ», но въ связи съ подробностями, совпадающими съ разсказомъ библейскимъ, а въ исторіи творенія съ Толковой Палеею, т. е. съ ея источниками (?). Отъ Тверской

версіи первая часть «слова о бытіи міра» отличается нѣсколько большею краткостью, вставкою объ ангелахъ и злыхъ духахъ, а также отсутствіемъ разсказа о снятіи Моисеемъ вѣнца съ головы фараона и т. п.

Было бы смѣлымъ для настоящаго времени предполагать, что отдѣльные списки «слова о бытіи всего міра» или Тверская версія «рѣчи» не представляютъ отклоненій отъ ближайшаго первоисточника «рѣчи философа», но обычная лѣтописная редакція ея носитъ явные слѣды порчи или сокращенія текста, возстановить которые удается иногда при помощи «отдѣльныхъ списковъ» или Тверской лѣтописи. Ограничусь однимъ примѣромъ: въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» непонятенъ разсказъ: «И рече Господь Богъ: егда како простреta руку и возмета отъ древа животьнаго и живета въ вѣки».

Въ Тверской: «И рече Богъ Адамъ есть яко единъ отъ насъ разумѣетъ добро и зло, еда како простреta руку второе, и възмета отъ древа животнаго, и жива будета въ вѣкы».

Сравненіе «слова о бытьи всего міра» съ лѣтописною рѣчью философа (убѣдительно) показываетъ, что крупные отдѣлы памятника существовали какъ самостоятельныя сочиненія ранѣе «Повѣсти временныхъ лѣтъ» и Новг. I лѣтописи. Первоисточникомъ ветхозавѣтной части слова была какая-то «Палея» (т. е. не Толковая и не Историческая), болѣе обширная, чѣмъ «рѣчь философа», вродѣ начальной части какого-либо хронографа. На эту Палею указываетъ—какъ заглавіе «слово изъ Палеи выведено на жиды», такъ и слѣды ея, замѣтные въ другихъ памятникахъ до-монгольской письменности.

Переработка же предполагаемой Палеи, совпадавшей отчасти съ источниками Толковой Палеи, которая нерѣдко заканчивалась также исторіей Давида, передѣлка въ краткій лѣтописный разсказъ, конечно, должна была произойти не сразу. Литературный образецъ подобнаго изложенія ветхозавѣтной исторіи можно указать напр. въ житіи Варлаама и Іоасафа. Что касается до отдѣла пророчествъ въ «рѣчи философа», то къ замѣчаніямъ В. Истрина относительно нихъ, можно добавить, что нѣкоторыя изъ этихъ пророчествъ встрѣчаются и въ любопытномъ полемическомъ сказаніи, подъ заглавіемъ: «Вѣра и противленіе о крестившихся іудеохъ во

Африкіи и въ Карѳагенѣ бывшее знаменіе паче же и чюдо во днехъ нашихъ»; другія пророчества собраны въ хроникѣ Георгія Амартола (въ разсказѣ о разрушеніи Іерусалима) и друг.

Но рѣчь философа была только вставкою въ «Повѣсть временныхъ лѣтъ» подъ 986 г.—Не было ли у лѣтописца готовыхъ историческихъ сказаній о св. Владимірѣ?

Однимъ изъ такихъ источниковъ могло быть, повидимому, «слово о томъ, како крестися Володимеръ, возмя Корсунь», въ нѣкоторыхъ спискахъ приписываемое Ѳеодосію. Оно было извѣстно еще А. Х. Востокову (Опис. рукоп. Румянц. Музеума, № CCCVI, стр. 434—455) и не разъ привлекало къ себѣ вниманіе изслѣдователей, но разсматривалось не какъ источникъ для лѣтописи, а какъ извлеченіе изъ нея, или какъ сокращеніе нѣсколькихъ ея извѣстій. Но если бы слово это было извлеченіемъ изъ лѣтописи, то оно, конечно, повторило бы хотя нѣкоторые изъ ея промаховъ, что однако въ «словѣ» не наблюдается. Не могло быть оно и сокращенною передѣлкою нѣсколькихъ извѣстій ея, такъ какъ въ «словѣ» нить разсказа не прерывается (что видимъ въ Лѣтописи) и нѣтъ указанной несообразности, замѣтной подъ 6504 годомъ въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» и въ Новгор. I. Остается предположить, что въ «словѣ» сохранилась форма сказанія о крещеніи св. Владиміра болѣе первичная (хотя быть можетъ уже и видоизмѣненная), чѣмъ въ лѣтописи, гдѣ это сказаніе размѣщено подъ 987—6495, 988—6496 (989—6497), 996—6504 и 1015—6523 годами и дополнено свѣдѣніями (изъ другихъ источниковъ) о походахъ Владиміра и т. п. событіяхъ.

Сопоставленіе лѣтописнаго разсказа со «словомъ», какъ намъ кажется, должно подтвердить это предположеніе.

Не касаясь разностей между ними въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ (такіе варіанты зависятъ главнымъ образомъ отъ исторіи списковъ, но не редакціи сказанія, а исторія эта — еще дѣло будущаго), отмѣтимъ здѣсь главнѣйшія особенности въ «словѣ», извѣстномъ намъ въ настоящее время по 6 спискамъ [1]) сравнительно съ «лѣтописью».

---

[1]) Именно въ рукописяхъ: 1) Соф. № 1365, XV в. 2) Кир. Бѣл. № 53/1130, XV в. 3) Погод. № 1559, XVII в. 4) Истор. Муз. № 28122, XVII в. 5) Толст. № 44, XVII в. 6) Румянц. № 306, XIX в. По списку Софійскому «слово» это издается нами въ Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

а) Въ «словѣ» замѣчено, что изъ дружины Владиміра, «видѣвшей» исцѣленіе и крещеніе его, «мнози крестишась въ церкви святыя Богородица, по крещеніи же приведе (т. е. Владиміръ) царицю на обрученіе». Въ Лавр. [3], 109: «мнози крестишася. Кресте-же ся в церкви святаго Василья (въ: РА: святое богородици) и есть церки та стояща въ Корсунѣ градѣ на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсуняне, полата же Володимеря съ края церкве стоить и до сего дне, а царицина полата за олтаремъ. По крещеньи же приведе царицю на браченье. Се же несвѣдуще право, глаголють, яко крестилъся есть в Киевѣ; инии же рѣша: в Василеве; друзие же инако скажютъ» (Лавр. [3], 109). Очевидно, что лѣтописецъ имѣлъ подъ руками особый источникъ, который былъ извѣстенъ составителю «слова».

б) «Исповѣданія вѣры» и наставленія, преподаннаго Владиміру по крещеніи, въ «словѣ» нѣтъ. Здѣсь указано только о наученіи вѣрѣ крестьянской, а затѣмъ разсказывается объ отъѣздѣ Владиміра въ Кіевъ и о вещахъ, взятыхъ имъ изъ Корсуня: «предаша ему вѣру крестьянскую глаголюще, и да не прельстять тебе нѣцыи отъ еретикъ. Вододимеръ же поимъ царицю» и т. д. (Сравн. Лавр. [3], 109—113).

в) «Слово не упоминаетъ о постановленіи церкви «въ Корсуни на горѣ, идѣже съсыпаша средѣ града, крадуще приспу, яже церки стоитъ и до сего» (Лавр. [3], 113). Но это извѣстіе въ лѣтописи нарушаетъ связность разсказа и, вѣроятно, было также вставлено въ первоначальное сказаніе. Лѣтописецъ перечисляетъ предметы, которые взялъ съ собою Владиміръ изъ Корсуня предъ отъѣздомъ: мощи, сосуды и иконы, затѣмъ говоритъ о поставленіи церкви, а послѣ этого опять возвращается къ перечню вещей, взятыхъ изъ Корсуня. Въ «словѣ» нить разсказа болѣе выдержана.

г) Въ «словѣ» разсказъ о крещеніи кіевлянъ и о поставленіи церквей по городамъ и селамъ заканчивается такъ: «и пославъ поча поимати в нарочитой чади дѣти и даяти на учение грамотѣ» (сравн. Лавр. [3], 116, гдѣ: «на ученье книжное»). Дальнѣйшихъ свѣдѣній, находящихся въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» подъ 988 годомъ («матере же чадъ»... «и одоляя имъ», Лавр., 16, 9—119, 6) въ «словѣ» нѣтъ. Очевидно, что они восходятъ къ другому источнику (сравн. Лавр. [3], 118, 17—25 со сказаніемъ о Борисѣ Глѣбѣ), или къ другимъ источникамъ, такъ какъ извѣстіе о 12 сыновьяхъ

Владиміра (сравн. анонимное сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ), конечно, не имѣетъ связи съ предшествующею похвалою крещенью.

д) Послѣдующія событія (съ 989 года) до смерти св. Владиміра включительно изложены въ «словѣ» болѣе кратко, чѣмъ въ лѣтописи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе связно, безъ вводныхъ сообщеній и разсужденій. Такъ слова лѣтописи (подъ 996 годомъ: «В лѣто 6504»): «Володимеръ видѣвъ церковь свершену» слѣдуютъ здѣсь за сообщеніемъ о построеніи Десятинной церкви, о чемъ лѣтопись говоритъ подъ 6497—989 годомъ. Въ «словѣ» нѣтъ, наконецъ, того противорѣчія, какое видно въ лѣтописи подъ 1015 годомъ. «Слово» не говоритъ о томъ, что Владиміра не почитаютъ современники, и вообще, передавая факты, не комментируетъ ихъ благочестивыми размышленіями, какія неожиданно встрѣчаются въ лѣтописи [1]).

Итакъ, «слово о томъ, како крестися Володимеръ возмя Корсунь»—не выдержка изъ лѣтописи, но одинъ изъ ея вѣроятныхъ источниковъ, который въ лѣтописи является не въ первичномъ видѣ, но въ осложненномъ и измѣненномъ другими заимствованіями. Кому принадлежала позднѣйшая переработка, не было ли у лѣтописца подъ руками тоже «слово», но съ добавленіями и вставками, или же въ болѣе первоначальномъ текстѣ, не было ли оно частью отдѣльнаго болѣе обширнаго сказанія о Владимірѣ, откуда заимствованы лѣтописцемъ дополненія относительно топографіи Корсуня и т. п. свѣдѣнія, всѣ эти вопросы мы оставляемъ пока въ сторонѣ. Но отмѣтимъ здѣсь только одинъ примѣръ, разъясняющій намъ какъ процессъ пополненія первичнаго сказанія вставками, такъ и образецъ литературнаго приспособленія готовыхъ матеріаловъ къ обстановкѣ лѣтописнаго разсказа.

Б. Какъ мы видѣли выше «исповѣданіе вѣры», мало согласованное въ лѣтописи съ обстоятельствами, сопровождавшими крещеніе св. Владиміра, не находится въ разсматриваемомъ «словѣ о томъ, како крестися Володимеръ возмя Корсунь». Литературная форма этого исповѣданія обнаружи-

---

[1]) Болѣе подробное сопоставленіе «слова» съ лѣтописью см. въ Сборникѣ отдѣленія русск. языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, гдѣ мы издаемъ параллельно оба текста.

ваетъ также довольно ясно компиляцію. Вслѣдъ за сказаніемъ о семи соборахъ, которымъ какъ бы заканчивается «символъ», безъ всякой связи и оговорки продолжается наставленіе духовенства ко Владиміру (т. е. не въ видѣ «исповѣданія» отъ лица Владиміра, а въ видѣ предписаній къ нему, въ повелительномъ наклоненіи). Вмѣсто нарушенной здѣсь повѣствовательной формы, выдержанной въ предшествующемъ разсказѣ, здѣсь приводятся какъ бы отдѣльные отрывки и памятники, не объединенные послѣдовательностью изложенія. Не удивительно поэтому, что уже давно были сдѣланы попытки найти источники «вѣроисповѣданія св. Владиміра» и наставленія къ нему духовенства. М. И. Сухомлинову удалось установить близость этого вѣроисповѣданія къ символу Михаила Синкелла. Но оказалось, что древнеславянскій переводъ этого символа, извѣстный по Изборнику 1073 года не вполнѣ соотвѣтствуетъ лѣтописному тексту. Въ Изборникѣ, между прочимъ, символъ лишенъ полуаріанской окраски.

Памятникъ, извлеченный нами изъ пергаменной рукописи Троицкой Сергіевой Лавры № 12, XII—XIII в. и озаглавленный: «того же написаніе о вѣрѣ», представляетъ собою болѣе непосредственный первоисточникъ для лѣтописнаго «исповѣданія» (=Лавр.[3], 109,16—12,1). Это исповѣданіе не могло служить источникомъ для «написанія», такъ какъ сравнительно съ послѣднимъ въ первой своей части (Лавр.[3], 109,16—111,7) имѣетъ пропуски, и слѣдовательно является сокращеніемъ памятника, существовавшаго ранѣе въ славянской письменности. Только въ концѣ «исповѣданія» лѣтописный текстъ даетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о семи вселенскихъ соборахъ, указывая тѣ ереси, по поводу которыхъ они собирались и которыя они проклинали. Но не трудно убѣдиться, что дополнительныя свѣдѣнія въ лѣтописи—прибавка къ первоисточнику. Говоря о второмъ вселенскомъ соборѣ, на которомъ святые отцы «прокляша Македонія духоборьца и проповѣдаша Троицю единосущну» (Лавр.[3], 111,10—11), лѣтописецъ, очевидно, позабылъ, что на предшествующей страницѣ онъ самъ проповѣдалъ Троицу подобносущну (Лавр.[3] 110,3—4 и 5). Въ «написаніи» такого противорѣчія незамѣтно, такъ какъ о ереси, отвергнутой на второмъ вселенскомъ соборѣ, здѣсь не упомянуто. Кромѣ того въ дальнѣйшей части наставленія св. Владиміра перечисляются участ-

ники соборовъ—очевидно—также на основаніи особаго источника [1]).

Кто былъ составителемъ, переводчикомъ и редакторомъ «написанія» въ томъ текстѣ, въ какомъ оно находится въ Лаврской рукописи, а также въ Соловецкой, неизвѣстно. Въ Троицкой рукописи, гдѣ оно надписано: «того же написаніе о вѣрѣ», не достаетъ предшествующей тетради. Такъ же надписано оно и въ Соловецкомъ спискѣ (Казан. дух. академіи), гдѣ передъ «Написаніемъ» находится «Петра Черноризца молитва и моленіе и исповѣданіе къ св. Владычицѣ Богородицѣ». Во всякомъ случаѣ греческое происхожденіе издаваемой редакціи «написанія» едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, хотя исторія греческаго текста памятника остается неразъясненной. Обратимъ вниманіе только на то, что онъ былъ, повидимому, извѣстенъ (хотя и въ православной версіи) автору житія св. Ѳеодора Едесскаго и Никону Черногорцу.

В. Изъ другихъ источниковъ лѣтописнаго сказанія о св. Владимірѣ отмѣтимъ еще не дошедшее до насъ въ цѣльномъ видѣ сказаніе, слѣды котораго выясняются при разрѣшеніи вопроса объ отношеніи не заимствованной изъ «слова о крещеніи» части лѣтописнаго разсказа о св. Владимірѣ къ такъ называемому «житію» или «испытанію блаженнаго Владиміра», изданному преосв. Макаріемъ въ числѣ произведеній мниха Іакова и начинающемуся словами: «Сице убо бысть малымъ симъ лѣтомъ».

Хотя А. И. Соболевскій (въ Чтен. въ Общ. Нестора лѣтописца, кн. II, 1888, стр. 10—11) разъяснялъ, что это житіе есть вторая редакція такъ называемаго обычнаго житія Владиміра, которое возникло не позже XIV в. и не могло восходить къ XII или нач. XIII в., и что житіе это не есть источникъ для лѣтописи, тѣмъ не менѣе вслѣдъ за митроп. Макаріемъ и Е. Е. Голубинскимъ этотъ памятникъ нерѣдко продолжаютъ считать источникомъ лѣтописнаго сказанія, съ которымъ оно во многомъ сходно дословно. Послѣднюю догадку, однако, нельзя признать убѣдительною потому, что внимательное сравненіе житія, извѣстнаго намъ по

---

[1]) «Написаніе о вѣрѣ» по Лаврской рукописи издается нами въ Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

9 спискамъ, съ лѣтописью и разборъ житія со стороны его состава не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что оно явилось позже лѣтописнаго сказанія.

Во-первыхъ, въ житіи Владиміра (въ исторической части памятника) отсутствуютъ черты близости автора ко времени Владиміра, какія мы видимъ въ лѣтописи.

Въ житіи нѣтъ напр. словъ: «4 кони мѣдяны иже и нынѣ стоять за святою Богородицею, якоже невѣдуще мнять я мраморяны суща» (Лавр. [3], 114).

Нѣтъ также словъ лѣтописи: «прослу Перуня рѣнь якоже и до сего дне словеть» (Лавр. [3], 114).

Слова лѣтописи, влагаемыя въ уста Владиміра: «призри на новыя люди сия» (Лавр. [3], 114) измѣнены такъ: «призри на люди твоя» (Мак. I, 266 и т. п.).

Во-вторыхъ, языкъ въ «житіи», какъ указалъ А. И. Соболевскій, подновленъ сравнительно съ языкомъ лѣтописнаго сказанія.

Затѣмъ въ «житіи» повторено то самое противорѣчіе относительно чествованія Владиміра, которое, въ лѣтописи подъ 1015 г., какъ мы видѣли, произошло вслѣдствіе того, что лѣтописецъ предъ выдержкою изъ «слова о томъ, како крестися Владимеръ возмя Корсунь», неумѣло воспользовался отрывкомъ изъ другаго источника. Итакъ, очевидно, что житіе пользовалось лѣтописью, а не наоборотъ.

Наконецъ, компилятивность житія внѣ всякаго сомнѣнія, такъ какъ можно указать кромѣ лѣтописи и другой источникъ его. Житіе, какъ извѣстно, состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть, историческая, заканчивается извѣстіемъ о кончинѣ и погребеніи князя (т. е. словами: «юже бѣ самъ създалъ») и передаетъ съ небольшими варіантами, но болѣе сокращенно, его біографію, извѣстную изъ лѣтописи.

Вторая часть (панигирическая) состоитъ: 1) изъ сравненія Владиміра съ Моисеемъ и Кіева съ Іерусалимомъ, 2) изъ отрывка, который имѣетъ свое соотвѣтствіе и въ лѣтописи и въ которомъ Владиміръ сравнивается съ Константиномъ, высказывается укоризна за недостаточное чествованіе Владиміра и упоминается о памятованіи св. Владиміра русскими людьми, наконецъ, 3) изъ молитвеннаго обращенія къ царямъ Владиміру и Константину.

Въ житіи всѣ эти три отрывка сшиты вполнѣ неудачно. Послѣ извѣстія о погребеніи Владиміра, вслѣдъ за воскли-

цаніемъ: «Оле чюдо! яко вторый Іерусалимъ на земли явися Киевъ», въ первомъ отрывкѣ неожиданно начинается сопоставленіе Владиміра съ Моисеемъ, ничуть не вытекающее изъ предшествующаго разсказа. Здѣсь, между прочимъ, вопреки лѣтописной хронологіи сообщается, что Владиміръ жилъ 33 года послѣ крещенія (а не 28 лѣтъ), а въ концѣ отрывка вторично говорится о погребеніи князя. Точно также заключительныя слова отрывка: «и бысть вторый Костантинъ в русской земли Володимеръ», не могутъ не казаться излишними въ виду того, что дальнѣйшая выдержка, которая ведетъ начало изъ лѣтописи, начинается подобными же словами: «се есть новый Костянтинъ великаго Рима». — Третій отрывокъ, начинающійся обращеніемъ: «о святая царя Константине и Владиміре», и содержащій молитву къ нимъ, совсѣмъ не согласованъ съ тѣми словами предшествующаго лѣтописнаго отрывка, въ которыхъ сказано, что «современники не въздаютъ почестья» св. Владиміру.

Очевидно, что вся вторая часть «житія не оригинальна. И дѣйствительно оказывается, что источникъ для втораго и третьяго отрывка этой части составляетъ такъ называемое «сказаніе о грамотѣ русстѣй», иногда надписываемое «о крещеніи Владиміровѣ» (М. А. М. И Д. № 478—958). Сказаніе это извѣстно по спискамъ XV в. и болѣе позднимъ. Къ какому времени относится оно, мы не знаемъ. Заслуживаетъ вниманія, что авторъ его не былъ повидимому знакомъ ни со сказаніемъ о посѣщеніи Руси апостоломъ Андреемъ (какъ и біографъ Варяга подъ 980 г. лѣтописи), ни съ «Повѣстью временныхъ лѣтъ», такъ какъ крещеніе Владиміра онъ относитъ къ царству Романа (по списку Румянцевскаго хронографа— къ 982 году), а число лѣтъ жизни Владиміра послѣ крещенія опредѣляетъ не 28, а 33 годами. Находится оно, между прочимъ, въ Румянц. хронографѣ 1494 г. № 453 и было издано по этой рукописи въ русскомъ изданіи изслѣдованія Добровскаго о Кириллѣ Меѳодіѣ (118—120) и В. Ягичемъ— по Синод. списку XVII в. (№ 354, л. 352 — 355) въ Codex slovenicus rerum grammaticarum. Оба эти текста, впрочемъ, не принадлежатъ къ первичнымъ изводамъ и мы пользуемся для сравненія также спискомъ XV — XVI в. М. А. М. И. Д., гдѣ сказаніе въ нѣсколькихъ мѣстахъ еще не подверглось подновленіямъ (вродѣ замѣны слова «мизиное» словомъ «малое» и т. п.) и сокращеніямъ (напр. въ концѣ).

Сличеніе Архивскаго списка сказанія о грамотѣ русстѣй съ житіемъ Владиміра показываетъ, что первое было источникомъ для втораго и явилось раньше житія, древнѣйшій списокъ котораго относится къ 1414 году. Въ «сказаніи» сравненіе Владиміра съ Моисеемъ и Іерусалима съ Кіевомъ изложено гораздо послѣдовательнѣе, чѣмъ въ житіи, а отрывокъ съ восклицаніемъ: «Оле чудо, яко вторый Іерусалимъ» и т. д., включенный и въ «житіе», въ «сказаніи» завершаетъ проведенную параллель между русскимъ крещеніемъ и ветхозавѣтными событіями. Авторъ сказанія доказываетъ, что грамота русская была явлена самимъ Богомъ въ Корсунѣ, какъ скрижали на Синайской горѣ Моисею и продолжаетъ свою параллель упомянутымъ сравненіемъ Владиміра съ Моисеемъ, а Кіева съ Іерусалимомъ. Никакихъ повтореній, какія мы видѣли въ «житіи», въ «сказаніи» нѣтъ.

Точно также болѣе умѣстна въ сказаніи и заключительная молитва къ царямъ Константину и Владиміру.

Сообщивъ о кончинѣ Владиміра, составитель «сказанія» резюмируетъ значеніе перваго русскаго христіанскаго князя словами: «и бысть вторый Константинъ в русстѣй земли Владимеръ», а затѣмъ обращается къ обоимъ съ молитвою. Вѣроятно, впрочемъ, что въ этомъ обращеніи упоминался первоначально не Константинъ царь, а Константинъ философъ, о дѣятельности котораго говоритъ первая часть сказанія (Въ хронографѣ 1494 дѣйствительно просто: «о святая Константинъ и Володимеръ»).

Итакъ, «житіе» Владиміра есть памятникъ компилятивный и сравнительно поздній. Для лѣтописи источникомъ онъ быть не могъ и въ частности въ томъ мѣстѣ ея подъ 1015 годомъ, гдѣ противорѣчиво говорится о не почитаніи и почитаніи Владиміра.

Сравнительное же изученіе этого мѣста по разнымъ спискамъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» и по «житію» необходимо приводитъ къ выводу, что у лѣтописца было сказаніе о св. Владимірѣ или, вѣроятно, подробное житіе до насъ не сохравшееся, но замѣтное въ разныхъ частяхъ лѣтописи.

Вставка, сдѣланная въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» (по Лавр., Ипат. и друг.) подъ 1015 годомъ, предъ заключительными словами о св. Владимірѣ, заимствованными изъ «слова о томъ како крестися Владимеръ возмя Корсунь», и указывающими на память о немъ среди русскихъ людей, сохранилась въ разныхъ спискахъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» въ неодинаковомъ

объемѣ, и большею частью въ искаженномъ текстѣ. Но и болѣе исправный, и болѣе полный текстъ ея сохранился въ Ипатск. и Хлѣбник. спискахъ «Повѣсти». Текстъ ея въ «житіи и въ согласной съ нимъ Тверской лѣтописи имѣетъ уже пропускъ («а друзіи»—до «Дивно»). Лаврентьевскій текстъ представляетъ собою дальнѣйшее ея сокращеніе (пропущено: «аще бо преже въ невѣжьствѣ»). Новгородская первая лѣтопись даетъ сокращеніе той версіи, какую имѣютъ «житіе» и Тверская лѣтопись. Что болѣе первоначальный, а никакъ не распространенный видъ отрывка сохранили списки Ипатскій и Хлѣбниковскій,—это не требуетъ длинныхъ доказательствъ: достаточно указать на непонятную фразу въ житіи, Тверск., и Новг. I: «мнози бо праведніи творяще по правдѣ живуще погыбаютъ» (Новг. I, 76; «житіе» стр. 267, по изд. [2] Истор. Русск. Церкви, митр. Макарія, II; Тверск. 122). Въ Ипатской: «мнози бо праведніи творяще и по правдѣ живуще (и) къ смерти совращаются праваго пути и погыбаютъ» и т. п.—Кромѣ того общая мысль въ отрывкѣ по Ипатскому и Хлѣбниковскому спискамъ вполнѣ выдержана. Приравнивая Владиміра Константину великому за крещеніе народа, авторъ указываетъ, что если русскій князь прежде «на скверненную похоть желалъ», то послѣ же «прилежа покаянью», чрезъ которое и чрезъ милостыни онъ «разсыпа грѣхи». Заслуга и всѣ добрыя дѣла князя заставляютъ изумляться автора, почему въ его время христіане «не воздаютъ почестья противу она възданью». Онъ полагаетъ, что если бы возносились молитвы въ день преставленья князя, то Богъ прославилъ бы Владиміра, за котораго слѣдуетъ молиться, такъ какъ чрезъ него Бога «познахомъ».

Но если текстъ Хлѣбниковско-Ипатскій есть древнѣйшій и первоначальный для разсматриваемаго мѣста и если припомнить какъ пользовался лѣтописецъ «словомъ о крещеніи Владиміра», разбившій это слово подъ разные годы и разъединившій его части извѣстіемъ изъ другихъ источниковъ, то нельзя не придти къ мысли, что разсматриваемый отрывокъ, содержащій заключительную похвалу Владиміру, долженъ стоять въ связи съ другими извѣстіями, внесенными лѣтописцемъ въ разсказъ о Владимірѣ.

Дѣйствительно въ отдѣльныхъ извѣстіяхъ за 980, 983, 988 и 986 годы есть нѣсколько общихъ чертъ съ разсматриваемымъ отрывкомъ 1015 года.

Такъ подъ послѣднимъ годомъ сказано: «аще бо бѣ и преже на скверненую похоть желая, но послѣ же прилежа къ покаянью, якоже апостолъ вѣщаетъ: идѣже умножится грѣхъ, ту изобильствуетъ благодать». Въ соотвѣтствіе къ этому можно указать на разсказъ подъ 980 годомъ (Ипат. 53): «бѣ же Володимеръ побѣженъ похотью женьскою» и т. д. Здѣсь между прочимъ говорится о Соломонѣ: «мудръ бѣ а наконецъ погибе», а о Владимірѣ: «сь же бѣ и невѣгласъ наконецъ обрѣте спасеніе» т. е. проводится таже мысль, что и въ заключительной похвалѣ подъ 1015 годомъ.

Въ той же похвалѣ подъ 1015 годомъ: «Аще бо онъ не крестилъ бы насъ то нынѣ были быхомъ въ прельсти дьяволи, якоже и прародители наши погынуша». Объ этой заслугѣ Владиміра, разрушившей прельсти и замыслы дьявола, говоритъ лѣтописное извѣстіе подъ 983 г. (Ипат., 55) въ сказаніи о Варягѣ и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ подъ 988 г. по поводу крещенія кіевлянъ (Ипат., стр. 80). (Лавр., 35 и 50). Или въ отрывкѣ подъ 1015 годомъ: «Сьи же умеръ во исповѣданіи добрѣмъ покаяньемъ разсыпа грѣхы своя милостынями, иже есть паче всего добрѣй. Милости бо хощю, рече, а не жертвѣ. Милостыня бо есть всего луче и вышьше» и т. д. Подъ 996 г. (Ипат. 86), послѣ разсказа о милостынѣ, розданной Владиміромъ: «Бѣ бо любя словеса книжная; слыша бо единою евангеліе чтомо: блажени милостиви, яко ти помиловани будутъ и паки: продайте имѣнья ваши и дадите нищимъ... Соломона не слыша: вдаяй нищему Богу взаимъ даетъ» и т. п. Замѣчательно, что послѣдній отрывокъ не находится въ «словѣ о томъ, како крестися Владиміръ», но составляетъ здѣсь вставку изъ другаго источника.

Если принять во вниманіе, что «слово о томъ, како крестися Владиміръ» почти не имѣетъ благочестивыхъ разсужденій по поводу событій изъ жизни Владиміра, а довольствуется большей частью фактами, которые повторяются въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ и лѣтописцемъ, но что въ лѣтописи наряду съ выдержками, восходящими къ упомянутому слову или его источнику, есть рядъ извѣстій о Владимірѣ, сопровождающихся нравоучительными отступленіями, то едва ли будетъ поспѣшною догадка, что эти извѣстія, не входящія въ составъ слова о крещеніи, ведутъ свое начало отъ сказанія о Владимірѣ, написаннаго съ тѣми же пріемами, что и

анонимное сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ [1]). Предполагаемое сказаніе должно было предшествовать и лѣтописи и слову о крещеніи Владиміра. Оно было писано въ то время, когда память Владиміра еще не чествовалась и не была позабыта грѣховная жизнь князя до его крещенія. Быть можетъ, къ тому же источнику восходитъ и сказаніе Тверской лѣтописи о Рогнѣдѣ.

Такимъ образомъ 1) лѣтописный разсказъ о крещеніи св. Владиміра составленъ при помощи разныхъ источниковъ, какъ относящихся къ этому событію, такъ и не имѣвшихъ къ нему прямого отношенія. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ: «Слово о бытіи всего міра», «написаніе о вѣрѣ» и т. п. Въ число первыхъ входятъ: «слово о томъ како крестися Володимеръ, возмя Корсунь», недошедшее до насъ сказаніе о св. Владимірѣ (или житіе его, писанное, быть можетъ, авторомъ анонимнаго сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, обѣщавшимъ, какъ извѣстно, сказать «инде» о добродѣтеляхъ св. Владиміра, не относившихся ко крещенію Руси) и т. п.—Наименѣе поврежденный текстъ отрывка изъ этого сказанія сохранился въ Ипатскомъ и Хлѣбниковскомъ спискахъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» подъ 1015 годомъ.

2) Житіе св. Владиміра, составленное не позже 1414 года, не было источникомъ для «Повѣсти временныхъ лѣтъ», но само пользовалось лѣтописною компиляціею извѣстій о св. Владимірѣ и «сказаніемъ о русстѣй грамотѣ». Вопросъ о Ѳеодосіѣ Грекѣ, какъ авторѣ житія Владиміра, слѣдуетъ считать покончennымъ, такъ какъ греческія черты въ этомъ памятникѣ находятъ свою разгадку въ заимствованіяхъ.

3) «Сказаніе о грамотѣ русской» было составлено ранѣе «житія» Владиміра, т. е. по крайней мѣрѣ до 1414 года.

Н. Никольскій.

---

[1]) Сравн. начало сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ и лѣтописное извѣстіе о сыновьяхъ св. Владиміра подъ 980 годомъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки